

ВЛИЯНИЕ МОНЕТАРНОЙ И НЕМОНЕТАРНОЙ БЕДНОСТИ ДОМОХОЗЯЙСТВ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ¹

Цель статьи — раскрыть взаимосвязь между бедностью домохозяйств экономически активного населения различных типов (монетарной и немонетарной) и удовлетворенностью трудом работников из этих домохозяйств. Таким образом, объектом настоящего исследования является экономически активное население России, а предметом — особенности социально-экономических отношений его бедной части по поводу трудовой деятельности. Изучение эмпирической стороны предмета в России происходит на данных объединенных выборок 21-й волны РМЭЗ (ноябрь–декабрь 2012 г.). Это последнее исследование, результаты которого обобщены и опубликованы в период подготовки данной публикации. Вся совокупность работающих индивидов делится на социальные группы по признакам душевого денежного дохода и испытываемых лишений их домашних хозяйств, после чего проводится статистическое исследование особенностей удовлетворенности трудом работников выделенных групп с особым выделением самой бедной группы. В ходе анализа рассчитываются коэффициенты корреляции, проводится частотный анализ и t-тесты для независимых выборок, строятся таблицы сопряженности и вычисляются средние значения. На основе проведенных вычислений делаются выводы о степени влияния монетарной и немонетарной бедности на удовлетворенность трудом в России. Завершается работа формулировкой ряда рекомендаций, направленных на снижение бедности домохозяйств при одновременном повышении удовлетворенности трудом экономически активного населения, проживающего в бедных домохозяйствах России.

Ключевые слова: экономически активное население, удовлетворенность трудом (работой), абсолютная монетарная бедность, относительная монетарная бедность; субъективная монетарная бедность; немонетарная относительная бедность

¹ © Бобков В. Н., Матвеева Т. А. Текст. 2014.

1. Введение. Исследованность проблемы

Взаимосвязь удовлетворенности трудом и бедности различных форм является достаточно сложным предметом для изучения, поскольку бедность, в отличие от оплаты труда, не является характеристикой конкретного работника, а формируется на уровне его домашнего хозяйства. При этом бедность обычно рассматривается как макропоказатель, а об удовлетворенности работой принято говорить в отношении конкретного индивида. Кроме этого, категория удовлетворенности трудом применима только к занятому населению, в крайнем случае — к экономически активному населению, в то время как категория бедности — к человеку любого возраста (ребенку, пенсионеру).

Постановка вопроса о влиянии бедности по денежным доходам¹ домохозяйства, а не индивидуального заработка, актуальна, поскольку даже высокооплачиваемый работник может попасть в своеобразную ловушку: его высокий заработок при наличии в семье большого количества иждивенцев не гарантирует ему приемлемый душевой доход. Даже имея хорошую работу, индивид не реализует функцию кормильца, поэтому его удовлетворенность трудом падает. При этом повышение удовлетворенности трудом тесно связано с ростом производительности труда и лояльности к работодателю, а также снижением добровольной текучести кадров. Можно сказать, что высокая удовлетворенность трудом определяет здоровый климат рынка труда страны в целом, поэтому правомерен вопрос, приведет ли успешная борьба с бедностью к значительным положительным изменениям на рынке труда. Другими словами, можно ли решать проблемы бедности и удовлетворенности трудом вместе, или же они не связаны между собой и требуют независимого подхода к решению.

Таким образом, цель настоящей работы заключается в изучении влияния бедности различных форм домашнего хозяйства на удовлетворенность трудом его работающих членов. Для достижения указанной цели должны быть решены следующие задачи: изучение теорети-

ческих основ определения и измерения бедности, а также удовлетворенности работой, выявление отечественного и зарубежного опыта и анализ существующих исследований по данной теме, проведение исследования взаимосвязи бедности и удовлетворенности трудом в современной России, формулировка выводов и рекомендаций для улучшения текущей ситуации.

Отдельных исследований, посвященных изучению влияния бедности на удовлетворенность трудом, практически нет, поэтому разработанность данной темы следует признать низкой. Новизна настоящей работы состоит в том, что в ней сделана попытка провести исследование влияния бедности сразу трех форм на восприятие работниками своего труда. При этом оценивался не просто уровень заработной платы, а душевой доход домашнего хозяйства. Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что по его результатам могут быть сформулированы практические рекомендации по конкретизации государственной политики в сферах занятости и социальной поддержки населения, а также в информационной сфере.

Гипотеза данной работы состоит в том, что монетарная и немонетарная бедность домохозяйств экономически активного населения оказывает значимое негативное влияние на удовлетворенность трудом работников таких домохозяйств.

Авторы опирались в своем исследовании на следующую базу:

— основополагающие понятия — «экономически активное население»², «домашнее хозяйство»³;

— разработки категорий «абсолютная бедность», «относительная бедность» и «субъективная бедность», «монетарная бедность», «немонетарная бедность», «бедность работающего населения» [2, 3, 5, 7-10, 12, 13, 15, 19, 24, 29].

— исследования понятий «удовлетворенность трудом» и «удовлетворенность работой» и их взаимосвязи с заработной платой [1, 5, 7, 12, 14, 16-18, 20-23, 25-28, 30].

¹ Бедность представляет собой многоаспектную социально-экономическую категорию. Минимально приемлемые уровень и качество жизни определяются не только денежными доходами домохозяйств, они обусловлены всеми возможностями потребления, предоставляемыми населению в той или иной стране, включая бесплатное потребление материальных благ и услуг. В дальнейшем рассматривается «бедность по денежным доходам» и относительная немонетарная бедность. В этом смысле в соответствующих частях текста для сокращения применяется термин «бедность».

² Приказ Росстата от 21.12.2010 № 452 «Об утверждении Методологических положений по проведению выборочных обследований населения по проблемам занятости (обследований рабочей силы)».

³ Постановление Росстата от 30.12.2005 № 110 (ред. от 28.08.2012) «Об утверждении „Методологических положений по наблюдению за потребительскими ценами на товары и услуги и расчету индексов потребительских цен“».

2. Эмпирическая оценка взаимосвязи бедности и удовлетворенности трудом в России

В официальной российской статистике для оценки уровня бедности используется показатель численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, который рассчитывается в процентах к общей численности населения. Таким образом, в России используется абсолютный монетарный метод определения черты бедности. В прожиточный минимум, помимо минимального набора продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, включаются обязательные платежи и сборы. Относительный монетарный метод определения черты бедности в РФ не используется.

В настоящее время ощущается нехватка статистических данных для проведения количественного анализа взаимосвязей между различными формами бедности и удовлетворенности трудом, как в России, так и в других странах мира. В Российской Федерации в качестве базы для анализа можно использовать результаты Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ). 21-я волна РМЭЗ проводилась в октябре — декабре¹, поэтому датой исследования был принят конец 2012 г.

При анализе результатов РМЭЗ необходимо учитывать, что сведения, относящиеся к удовлетворенности трудом, были сведены в базу данных индивидуальных опросов, а сведения, касающиеся бедности, — в базу данных опросов домохозяйств. Следовательно, первым шагом практического анализа стало слияние двух указанных баз данных в одну. Для обеспечения возможности распространения выводов, полученных в рамках исследования, на всю генеральную совокупность (население России в целом), все наблюдения были взвешены по специальной переменной веса домохозяйства или индивида.

На следующем этапе анализа был выявлен уровень абсолютной монетарной бедности в России, а также проведена группировка населения по уровню душевого дохода членов домохозяйств на основе социальных стандартов текущего потребления. Черта бедности, равная

Таблица 1

Частотный анализ переменной «*soc_group*»

Социальная группа	Валидный процент
А	36,1
Б	53,5
В	9,7
Г	0,6
Д	0,2
Итого	100,0

Источник: рассчитано авторами по данным 21-й волны РМЭЗ.

прожиточному минимуму на дату исследования, была принята равной 6705 руб².

В процессе группировки по данным РМЭЗ с использованием программы SPSS Statistics была вычислена новая переменная душевого дохода (*income_per_capita*) путем деления размера указанного респондентом РМЭЗ общего денежного дохода семьи на количество членов семьи, с предварительным исключением всех пропущенных значений (здесь и далее). Затем полученная переменная была перекодирована в дискретную переменную социальной группы (*soc_group*), которая принимала значения:

1 — группа «А» — если среднедушевой доход оказался меньше прожиточного минимума (наименее обеспеченные) (< 6705 руб.);

2 — группа «Б» — если он составлял от одного до трех ПМ (низкообеспеченные) (6705–20115 руб.);

3 — группа «В» — если он составлял от трех до семи ПМ (обеспеченные ниже среднего уровня) (20115–46935 руб.);

4 — группа «Г» — если он составлял от семи до одиннадцати (среднеобеспеченные) ПМ (46935–73755 руб.);

5 — группа «Д» — если среднедушевой доход превышал одиннадцать ПМ (высокообеспеченные) (>73755 руб.).

Данная система социальных стандартов потребления была разработана во ВЦУЖ [2, с. 8–9]. Очень близкую шкалу деления общества на группы выделяет и Н. Е. Тихонова [14, с. 60–63]. Результат проведенной группировки всех опрошенных респондентов (работающих и нет) 21-й волны РМЭЗ, представлен в таблице 1.

Таким образом, уровень абсолютной монетарной бедности составил 36,1 %. Значительное расхождение с официальной статистикой (уро-

¹ РМЭЗ (Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/rf/ms/spss> [11.05.2014].

² Постановление Правительства РФ от 18.03.2013 г. № 227 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по РФ за IV квартал 2012 г.».

Таблица 2

Средние значения удовлетворенности по социальным группам

Показатель	Социальная группа				
	А	Б	В	Г	Д
Удовлетворенность:					
работой в целом	3,5372	3,7187	3,8991	4,0145	4,2970
условиями труда	3,4658	3,6554	3,8325	4,1355	4,3754
оплатой труда	2,6876	2,9930	3,3028	3,7126	3,8732
возможностями роста	3,0400	3,2198	3,4912	3,7235	4,1293
жизнью в целом	3,2595	3,4372	3,7053	3,7994	4,1086
материальным положением	2,2963	2,5882	2,8823	3,3290	3,6679
Беспокойство по поводу возможности обеспечить себя необходимым в ближайшие 12 месяцев	3,9460	3,6755	3,2039	3,1591	2,8847

Источник: рассчитано авторами по данным 21-й волны РМЭЗ.

вень бедности, согласно данным ФСГС России, в 2012 г. составил 10,9 %¹) объясняется различиями в методике расчета этих показателей².

В представленной работе для расчета был использован прожиточный минимум в целом по стране, при том что в отдельных регионах ПМ имел существенные отличия (например, в Москве в четвертом квартале 2012 г. он составлял 9747 руб. на душу населения)³. Не были также учтены различия в величине прожиточного минимума для разных социально-демографических групп населения: людей трудоспособного возраста, пенсионеров, детей. Кроме того, не учитывался качественный состав домашнего хозяйства, не использовались шкалы эквивалентности.

Следующим этапом анализа стала фильтрация данных РМЭЗ по параметру занятости, поскольку безработные не могут участвовать в анализе удовлетворенности трудом. Объем такой выборки составил 7420 наблюдений. Коэффициент корреляции Пирсона между рассчитанной выше переменной душевого дохода (*income_per_capita*) и переменной заработка конкретного индивида («Сколько денег в течение последних 30 дней Вы получили по основному месту работы после вычета налогов и отчислений?») составил 0,65. Таким образом, связь есть, но эти показатели нельзя считать эквивалентными друг другу, поскольку трудовой доход никак не отражает влияние домашнего хозяйства. Тем более что в выборке РМЭЗ

есть наблюдения, когда заработная плата индивида оказывается 60 тыс. руб., но при этом в силу особенностей его семьи (большое количество иждивенцев) по среднему душевому доходу домохозяйство попадало в первую группу.

Объединенная выборка позволила связать бедность домашнего хозяйства с различными аспектами удовлетворенности трудом и жизнью работников этого домохозяйства. Данное вычисление также требовало некоторой предварительной подготовки. Так как все переменные удовлетворенности имели неудобную для интерпретации шкалу (от 1 — полностью удовлетворен, до 5 — совсем не удовлетворен), была предпринята их перекодировка в новые переменные с обратным порядком значимости (от 1 — если индивид совсем не удовлетворен работой, до 5 — полностью удовлетворен). Средние значения оценок разных аспектов удовлетворенности для выделенных ранее социальных групп приведены в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, с ростом номера социальной группы удовлетворенность жизнью и всеми аспектами работы неуклонно растет, при этом беспокойство по поводу возможности обеспечивать себя всем необходимым в ближайшем будущем падает. Ниже всего население России в целом оценивает свою удовлетворенность материальным положением (домохозяйства) и оплатой труда (самого респондента), одновременно оценки удовлетворенности этими аспектами имеют наибольший рост при переходе от 1-й к 5-й группе — 60 и 44 % соответственно.

В таблице 3 представлены парные коэффициенты корреляции Пирсона между номером социальной группы («А»-1, ..., «Д»-5) и оценками различных аспектов удовлетворенности. В целом, найденная корреляция оказывается слабой, однако она значима на уровне 1 % во всех случаях. Наиболее сильная корреляция наблюдается между номером социальной

¹ Росстат (Федеральная служба государственной статистики). [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# \[09.05.2014\]](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# [09.05.2014]).

² Приказ Росстата от 02.07.2014 № 465 «Об утверждении Методологических положений по расчету показателей денежных доходов и расходов населения».

³ Постановление Правительства Москвы от 19.02.2013 № 84-ПП «Об установлении величины прожиточного минимума в городе Москве за IV квартал 2012 г.».

Таблица 3

Корреляции социальных групп населения по уровню дохода с различными аспектами удовлетворенности

Показатель:		Удовлетворенность						Беспокойство по поводу возможности обеспечить себя необходимым в ближайшие 12 месяцев <i>worry_future</i>
		работой в целом <i>sif_job</i>	условиями труда <i>sif_condition</i>	оплатой труда <i>sif_wage</i>	Возможностями роста <i>sif_promotion</i>	жизнью в целом <i>sif_life</i>	маг. положением <i>sif_fin_position</i>	
соц. группа (<i>soc_group</i>)	Корреляция Пирсона	0,127*	0,129*	0,173*	0,127*	0,142*	0,179*	-0,182*
	Знч. (2-сторон)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	7245	7242	7227	6936	7288	7285	7256

* Значимо на уровне 1 %.

Источник: рассчитано авторами по данным 21-й волны РМЭЗ.

группы и беспокойством за будущие возможности, следом идет удовлетворенность материальным положением и оплатой труда.

Если же посчитать коэффициент корреляции между личным трудовым доходом респондента («Сколько денег в течение последних 30 дней Вы получили по основному месту работы после вычета налогов и отчислений?») и удовлетворенностью работой в целом, то он окажется лишь незначительно выше, чем корреляция удовлетворенности работой с душевым доходом семьи (номером социальной группы) — 0,166 против 0,127.

Далее, для более детального анализа была выделена социальная группа А, включающая в себя абсолютно бедных индивидов. Сравнение распределения оценок удовлетворенности трудом у респондентов социальной группы А и всех остальных респондентов (не бедные социальные группы Б-Д) приведено в таблице 4.

Как видно из таблицы 4, не бедные по душевому доходу работники чаще ставили оценки выше средней — 69,7 % против 60,4 % у бедных, и реже — средние оценки и оценки ниже средней. На основании данной таблицы нельзя однозначно сделать вывод о значимости данных различий, необходимо проведение специального теста: *t*-критерий для независимых выборок. Для этого была создана новая переменная бедности (*poverty*), принимающая значение 1, если индивид попадает в первую социальную группу, и значение 2, если индивид попадает в любую из групп с Б по Д. Из таблицы 5 видно, что значимость составила 0, что оказывается меньше принятого в статистике критического уровня значимости 1 %, поэтому нулевая гипотеза об отсутствии различий в распределении оценок удовлетворенности трудом у бедных и небедных была отвергнута, и сделан вывод о значимости этих различий. Таким об-

Таблица 4

Сравнение распределений оценок удовлетворенности работой в целом бедных и не бедных работников в России

Оценка удовлетворенности работой в целом	Бедные (соц. группа А)	Не бедные (соц. группы Б-Д)
1	3,7	2,0
2	11,3	8,5
3	24,6	19,9
4	48,3	51,4
5	12,1	18,3
Итого	100,0	100,0

Источник: рассчитано авторами по данным 2-й волны РМЭЗ.

разом, с точки зрения удовлетворенности трудом, работники бедной социальной группы А действительно являются особенными.

В вопросе о различии оценок удовлетворенности работой работников из бедных домохозяйств и работников из небедных домохозяйств авторы настоящей работы разделяют позицию Н. Е. Тихоновой [13, с. 32-37], которая делает вывод о более низком уровне человеческого потенциала бедных и о нахождении их на менее качественных рабочих местах. В таблице 6 приведено распределение бедных и небедных работников по уровню образования.

Из таблицы 6 видно, что более трети небедных работников имеют высшее образование, притом что среди бедных этот процент значительно ниже — 17,8 %. В то время как среди бедных больший процент находится в образовательных группах ниже законченного среднего.

Что касается профессиональных групп, то доля неквалифицированных работников в бедной социальной группе А составила 18,9 % против 9,3 % в небедных группах Б-Д, а доля специалистов высшего уровня квалификации

Таблица 5

Т-критерий равенства средних для независимых выборок (бедные и не бедные работники России)

Показатель		Критерий равенства дисперсий Ливиня							95 % доверительный интервал разности средних	
		F	Знч.	t	ст. св.	Значимость (2-сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	Нижняя граница	Верхняя граница
Удовлетворенность работой (stf_job)	Предполагается равенство дисперсий	38,381	0,000	-8,900	7243	0,000	-0,21926	0,02464	-0,26755	-0,17096
	Равенство дисперсий не предполагается			-8,669	3309,241	0,000	-0,21926	0,02529	-0,26884	-0,16967

Источник: рассчитано авторами по данным 21-й волны РМЭЗ.

Таблица 6

Таблица сопряженности образовательных групп и бедных и не бедных социальных групп

Данные об уровне образования		Социальная группа	
		Бедные «А», %	Не бедные «Б»-«Д», %
Законченное образование	окончил 0-6 классов	0,4	0,1
	незаконченное среднее образование (7-8 класс)	4,4	1,9
	незаконченное среднее образование (7-8 класс) + что-то еще	17,4	11,4
	законченное среднее образование	33,9	27,6
	законченное среднее специальное образование	26,1	25,3
	законченное высшее образование и выше	17,8	33,7
Итого		100,0	100,0

Источник: рассчитано авторами по данным 21-й волны РМЭЗ.

— 12,1 % против 19,5 % у работников социальных групп Б-Д, доля специалистов среднего уровня — 15,6 % против 19,3 %.

Выводы в отраслевом разрезе делать достаточно сложно из-за многочисленности представленных в РМЭЗ отраслей. В целом, доля работников нефтегазовой промышленности в группе А оказалась в три раза меньше (1 % против 3 %), чем в остальных социальных группах с Б по Д, одновременно доля работников сельского хозяйства в группе А почти в три раза выше (8,9 % против 3,0 %). Работники из разных социальных групп различаются также по наличию властных полномочий. Так, доля работников группы А, имеющих подчиненных, составила 12,7 % от их общей численности, при этом у работников групп Б-Д эта доля почти в два раза выше — 24,1 %. В неформальном секторе экономики работали 8,4 % от общего числа работников из бедной группы А и 6,2 % от общего числа работников небедных групп. Среди работников группы А только 3,4 % получили продвижение по службе за последний год, аналогичная цифра у работников более высо-

ких по доходам групп составляет 7,1 %. Эти данные убедительно доказывают, что рабочие места, занимаемые представителями бедной группы А, уступают в качестве рабочим местам работников из других социальных групп.

Следующим этапом анализа является изучение влияния на удовлетворенность работой субъективной монетарной бедности. Исследование относительной монетарной бедности не проводилось, поскольку этот индикатор в России не рассчитывается.

В рамках РМЭЗ участникам задавался вопрос «Представьте себе лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой ступени, стоят нищие, а на высшей, девятой — богатые. На какой из девяти ступеней находите сегодня Вы лично?». Примечательно, что коэффициент корреляции Пирсона между субъективной оценкой дохода (оценка позиции на лестнице из 9 ступенек) и абсолютной (объективной) монетарной бедностью (номером социальной группы — переменная «soc_group») оказался равным 0,114. При этом он был значим уже на уровне 1 %. Таким образом, объективный душевой доход инди-

Таблица 7

Корреляции субъективных ступеней на лестнице дохода с различными аспектами удовлетворенности

Вопрос	Значение	Удовлетворенность:						Беспокойство по поводу возможности обеспечить себя необходимым в ближайшие 12 месяцев <i>worry_future</i>
		работой в целом <i>sfj_job</i>	условиями труда <i>sfj_condition</i>	оплатой труда <i>sfj_wage</i>	возм. роста <i>sfj_promotion</i>	жизнью в целом <i>sfj_life</i>	материальным положением <i>sfj_fm_position</i>	
Представьте себе лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой ступени, стоят нищие, а на высшей, девятой — богатые. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня Вы лично?	Корреляция Пирсона	0,183*	0,181*	0,273*	0,202*	0,302*	0,420*	-0,196*
	Знч. (2-сторон)	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	N	7691	7685	7666	7363	7735	7733	7690

* Значимо на уровне 1 %.

Источник: рассчитано авторами по данным 21-й волны РМЭЗ.

вида в действительности очень слабо коррелирует с его субъективной оценкой. В таблице 7 представлены парные коэффициенты корреляции Пирсона между субъективной оценкой ступени на лестнице дохода и различными аспектами удовлетворенности.

В таблице 7 все коэффициенты оказались значимы на уровне 1 %. Самая высокая корреляция наблюдается у субъективных ступенек дохода и оценки удовлетворенности материальным положением. Это неудивительно, поскольку в принципе эти показатели очень близки по смыслу. Возникает вопрос о том, почему эта корреляция не оказалась выше.

Корреляция субъективной ступеньки дохода и удовлетворенности жизнью также оказалась относительно высокой — 0,302, что позволило предположить, что субъективная оценка дохода во многом определяет счастье человека. В целом, все коэффициенты корреляции оказались выше, чем в случае с анализом по объективным группам дохода (для сравнения — таблица 3). Это значит, что субъективные переменные удовлетворенности больше зависят не от того, какой реальный доход получает индивид, а от того, как высоко он его оценивает. И цель государства может заключаться не только в том, чтобы повышать доходы бедных, а в том, чтобы наряду с этим воздействовать на оценки людьми их доходов (манипулировать сознанием людей).

Далее рассматривалось влияние на удовлетворенность трудом относительной немонетарной бедности. В России лишениями считаются

отклонения от сложившегося среднего стандарта потребления. Предлагаемый список лишений одобрен экспертным сообществом [10, с. 35-36].

База данных РМЭЗ дает достаточно скромные возможности для количественной оценки данных лишений. Большинство вопросов ставится следующим образом: «Ваша семья покупала за последние 7 дней белый хлеб? Сколько килограмм белого хлеба Ваша семья купила в течение последних 7 дней? Сколько всего рублей Ваша семья заплатила в течение последних 7 дней за белый хлеб?». То, что семья не покупала в указанный период хлеб, отнюдь не означает, что она не могла бы его себе позволить, если хотела купить.

Авторами были выделены следующие вопросы, которые в наибольшей степени подходят для выявления деприваций (к сожалению, вопрос о том, может ли семья себе это позволить, также не ставится):

1. У Вас в доме есть центральное отопление от ТЭЦ, котельной?
2. У Вас есть телевизор цветной, не плоский?
3. У Вас есть телевизор плоский — плазменный или жидкокристаллический?
4. У Вас есть холодильник, не требующий разморозки (*No frost*)?
5. Ваша семья имеет неоплаченные счета за жилье (за квартиру и коммунальные услуги)?

Ответ на каждый вопрос предполагал двоичный выбор: 1 — да, 2 — нет. Вопросы 2 и 3 были объединены в одну переменную, с тем чтобы выяснить, есть ли у индивида какой-либо (пло-

Распределение оценок удовлетворенности работой у индивидов с разным количеством лишений

Показатель	Оценка	Депривации (<i>deprivation</i>)			
		4 (нет лишений), %	5 (есть одно), %	6 (есть два), %	7 (есть три), %
Удовлетворенность трудом (<i>stf_job</i>)	1	1,7	2,5	4,0	8,9
	2	8,1	9,7	10,2	10,1
	3	19,8	21,4	24,4	24,1
	4	52,0	49,7	47,8	43,0
	5	18,4	16,7	13,6	13,9
Итого		100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: рассчитано авторами по данным 21-й волны РМЭЗ.

ский или не плоский) телевизор. Вопрос 5 был перекодирован так, чтобы значение переменной составляло 1 у респондентов, не имеющих долгов за счета, и 2 — у респондентов, имеющих такие долги. На основе указанных четырех переменных путем суммирования была получена переменная депривации (*deprivation*), которая имеет шкалу от 4 до 8. Значение 4 присваивается индивидам, не имеющим данных лишений, 5 — имеющим одно лишение, 6 — два лишения, 7 — три лишения, и 8 — четыре лишения. На практике оказалось, что в выборке нет респондентов, имеющих одновременно все четыре лишения, поэтому реальные значения переменной депривации оказались от 4 до 7.

Далее была построена таблица сопряженности, чтоб сравнить распределение оценок удовлетворенности работой у работающих людей с разным количеством лишений (табл. 8).

Из таблицы 8 следует, что с ростом числа лишений оценки удовлетворенности работой оказываются ниже. Так, доля респондентов, дающих оценки удовлетворенности своей работой ниже среднего, среди не имеющих лишений составляет 9,8 %, а среди имеющих три лишения — 19 %.

3. Выводы и рекомендации по улучшению текущей ситуации с бедностью и удовлетворенностью трудом в России

Проведенный анализ дает основания для следующих выводов:

1. Анализ абсолютной монетарной бедности показал, что при разделении всей совокупности работников на пять социальных групп по уровню душевого дохода в семье (А — самая низкодородная, Д — самая высокодородная) проявляется тенденция повышения степени удовлетворенности различными аспектами труда по мере увеличения номера группы. Существуют значимые различия в распределении оценок удовлетворенности у первой абсолютно бедной группы и остальных групп. Однако коэффициент корреляции душевого

дохода домохозяйства с удовлетворенностью трудом (0,127), как и коэффициент корреляции между личным трудовым доходом работника и его удовлетворенностью трудом (0,166), оказался достаточно низким. Примечательно, что последнее значение совпадает с результатами, полученными некоторыми зарубежными исследователями [25, с. 724].

2. Отличительными особенностями работников из домохозяйств низшей доходной группы являются низкий размер накопленного человеческого потенциала (включая в среднем невысокий образовательный уровень) и низкое качество занимаемых ими рабочих мест.

3. Анализ субъективной монетарной бедности показал, что степень удовлетворенности работников бедных домохозяйств больше зависит не от того, какой реальный доход получает индивид, а от того, как высоко он его оценивает — коэффициенты корреляции между удовлетворенностью работой и оценками дохода несколько выше, чем между ней и объективной величиной дохода.

4. Анализ влияния относительной немонетарной бедности показал, что с ростом количества испытываемых домохозяйством лишений снижается степень удовлетворенности трудом работников этих домохозяйств. Следовательно, относительная немонетарная бедность также негативно сказывается на удовлетворенности трудом.

Основной итог проведенного исследования — вывод, что корреляция душевого дохода домохозяйств занятого экономически активного населения с удовлетворенностью трудом, хотя и невысока (коэффициент 0,127), но значима уже на уровне 1 %. Следовательно, можно принять изначальную гипотезу о том, что бедность домашнего хозяйства значимо влияет на удовлетворенность трудом, однако данное влияние нельзя признать сильным. Характер влияния — негативный.

По мнению авторов настоящей работы, проблемы снижения бедности домохозяйств

и повышения удовлетворенности работников этих домашних хозяйств должны решаться совместно. При этом снижение бедности домохозяйств может быть достигнуто за счет роста общего объема их душевых доходов, а повышение удовлетворенности трудом — за счет повышения качества рабочих мест. В связи с этим представляется целесообразным следовать следующим рекомендациям:

1. Государственная политика в области социальной поддержки должна стимулировать экономически активных членов бедных домохозяйств к самостоятельной трудовой деятельности, в частности увязывать социальные выплаты нетрудоспособным членам домохозяйства с обязанностью работы его трудоспособных членов. Такая практика применяется, например, в Республике Беларусь¹. Также необходимо более широко внедрять формы труда, которые полезны ограниченно трудоспособным членам домохозяйств (например, надомная работа для инвалидов, кормящих матерей). За счет таких мер можно повысить количественное присутствие членов домохозяйства на рынке труда и в личных хозяйствах и повысить их общий доход.

2. Государственная политика в сфере занятости должна быть направлена на создание качественных рабочих мест, государство должно стимулировать и частный сектор. Кроме этого, необходимо создать условия для повышения уровня человеческого потенциала работников бедных домохозяйств (переподготовка, повышение квалификации, личностное развитие). Важно, чтобы указанные процессы проходили одновременно. Если ограничиться только созданием качественных рабочих мест без роста квалификации бедных работников, эти места займут рабочие из более высоких доходных групп. И наоборот, если ограничиться лишь усилиями по повышению человеческого потенциала бедных работников, то без достаточного количества качественных рабочих мест они не смогут найти себе работу, адекватную новой квалификации. Таким образом, создаются условия для интенсификации труда, повышения его эффективности и отдачи, следовательно, и для роста удовлетворенности им. «Счастливый» труд приносит большой доход, бедность домохозяйства снижается.

3. Государственная политика в сфере пропаганды и информации должна быть направлена на формирование позитивного взгляда

работающих членов бедных домохозяйств на необходимость изменения их текущего материального положения и, особенно, на перспективы его улучшения. Когда человек понимает текущие трудности и их временный характер, видит перспективы их устранения, он трудится эффективнее. Возможно, что в этом направлении целесообразно использовать некоторые пропагандистские наработки советского периода, когда труд был почетной обязанностью каждого, а в обществе был сформирован культ рабочего человека. В такой обстановке работающий человек понимал значимость своего труда не только для семьи, но и для государства, его самооценка была достаточно высока, так же как и удовлетворенность трудом.

Что касается методологических рекомендаций, по мнению авторов настоящей работы, в современной России нужно внедрить практику расчета относительной монетарной и немонетарной бедности на государственном уровне, необходимо проведение специальных обследований и формирование соответствующих баз данных. Этот шаг даст возможность расширить инструментарий измерения и оценивания бедности, обоснованного включения в программы по борьбе с бедностью не только мероприятий, повышающих доход, но также мероприятий по ликвидации различного рода деприваций.

4. Заключение

Для определения степени влияния были использованы статистические методы. Базой данных исследования стали данные последней 21-й волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ), проходившего в конце 2012 г., обработанные и опубликованные в 2013 г.

Основное внимание было уделено изучению влияния абсолютной монетарной, относительной немонетарной и субъективной монетарной бедности домохозяйств на удовлетворенность трудом. В соответствии с выбранными по каждому типу бедности критериями респонденты делились на группы, и проводился анализ особенностей отношения к труду работающих членов домохозяйств из бедных и не бедных групп. В результате удалось установить характер влияния различных видов бедности домашних хозяйств экономически активного населения на удовлетворенность трудом их работающих членов. Оказалось, что все виды бедности домохозяйств оказывают негативное влияние на удовлетворенность тру-

¹ Закон Республики Беларусь от 29.12.2012г. № 7-3 «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей».

дом их членов. Причем в наибольшей степени это проявляется в случае субъективной монетарной бедности домохозяйства. Интересным представляется тот факт, что степень влияния оказалась невысокой.

Таким образом, в результате проведенного анализа предположение, выдвинутое в качестве рабочей гипотезы, в целом получило под-

тверждение, цель исследования можно считать достигнутой.

В заключение авторы настоящей работы считают важным отметить, что проведенный в анализ носит достаточно общий характер, в нем определяются лишь основные тенденции и возможные направления будущих исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Аргайл М.* Психология счастья. — М.: Прогресс, 1990. — 336 с.
2. *Бобков В. Н.* 20 лет капиталистических трансформаций в России. Влияние на уровень и качество жизни. Социальные реальности и социальные перспективы // Мир России. — 2012. — № 2. — С. 3-26.
3. *Бобков В. Н., Одинцова Е. В.* Международная практика снижения относительной и абсолютной монетарной бедности и задачи для России. // Уровень жизни населения регионов России. — 2012. — № 10-11. — С. 3-59.
4. В деньгах счастье // Фонд «Общественное мнение». — 2011. — 06.07. [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/Ekonomika/10074> [12.05.2014].
5. *Грачев А. А.* Организационные факторы удовлетворенности трудом и жизнью рабочих и служащих // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. — №62. — С. 225-230.
6. Качество и уровень жизни населения в новой России. 1991–2005 гг. / Бобков В. Н. [и др.]. — М.: ВЦУЖ, 2007. — 718 с.
7. *Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента. — М.: Дело ЛТД, 1994. — 704 с.
8. Новые идеи в социологии / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. — М.: Юнити-Дана, 2013. — 479 с. — (Magister).
9. *Овчарова Л. Н.* Бедность в современной России. Приоритеты политики и мониторинга. Доклад на заседании группы №9 «Сокращение неравенства и преодоление бедности» в рамках Стратегии-2020, 27.10.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://2020strategy.ru/g9/news/32639151.html> (дата обращения 13.05.2014).
10. *Овчарова Л. Н.* Теоретико-методологические вопросы определения и измерения бедности. // Социальная политика. Экспертизы, рекомендации, обзоры. — 2012. — №16 (весна — лето). — С. 15-38.
11. *Овчарова Л. Н.* Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профили и факторов бедности: российский и международный опыт / Учреждение Российской академии наук Ин-т соц.-эконом. проблем народонаселения РАН. — М.: М-Студио, 2009. — 268 с.
12. *Роббинз С. П.* Основы организационного поведения 8-е изд.: пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. — 448 с.
13. *Тихонова Н. Е.* Особенности российского низшего класса // Общественные науки современность. — 2010. — №5. — С. 31-44.
14. *Тихонова Н. Е.* Социальная стратификация в современной России. Опыт эмпирического анализа. — М.: Институт социологии РАН, 2007 — 320 с.
15. *Яшкова А. С.* К оценке бедности в России // Экономический журнал. — №3. — Том 27. — 2012. — С. 105-109.
16. *Adams G. A., Beehr T. A.* Turnover and retirement: A comparison of their similarities and differences. *Personnel Psychology*, 51, P. 643–665, 1998.
17. *Bernard Gillet, Donald P. Schwab.* Convergent and discriminant validities of corresponding Job Descriptive Index and Minnesota Satisfaction Questionnaire scales // *Journal of Applied Psychology* — J APPL PSYCHOL, vol. 60, no. 3, pp. 313-317, 1975.
18. *Beutell N. J., Wittig-Berman U.* Predictors of work-family conflict and satisfaction with family, job, career, and life. *Psychological Reports*, 85 (3, Pt 1), P. 893-903, 1999.
19. Copenhagen declaration and programme of action: World summit for social development 6–12 March 1995 / Электронный ресурс <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/116/51/PDF/N9511651.pdf?OpenElement> [11.05.2014].
20. *Daniel S. Hamermesh.* The changing distribution of job satisfaction // NBER, Working paper № 7332, September 1999. 45 p.
21. *Dunham R. B., Hawk D. L.* The four-day/forty-hour week: Who wants it? *Academy of Management Journal*, 20, P. 644–655, 1997.
22. *Card D., Mas A., Moretti E., Saez E.* Inequality at work: the effect of peer salaries on job satisfaction // NBER, Working paper № 16396, September 2010. — 54 p.
23. *Freeman R. B.*, 1978. Job Satisfaction as an Economic Variable // *American Economic Review*, 68. P. 135–141.
24. *Mack J., Lansley S.* Poor Britain. George Allen & Unwin (Publishers) Ltd, 1985. — 324 p.
25. *Malka A., Chatman J. A.* Intrinsic and extrinsic orientations as moderators of the effect of annual income on subjective well-being: A longitudinal study. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 29, P. 737–746, 2003.
26. *Pryce-Jones J.* Happiness at Work: Maximizing Your Psychological Capital for Success. John Wiley & Sons Ltd, 2010. — 241 p.
27. *Sanchez J. I., Brock P.* Outcomes of perceived discrimination among Hispanic employees: Is diversity management a luxury or a necessity? *Academy of Management Journal*, 39, P. 704–719, 1996.
28. *Timothy A. Judge, Ronald F. Piccolo, Nathan P. Podsakoff, John C. Shaw, Bruce L.* Rich The relationship between pay and job satisfaction: A meta-analysis of the literature *Journal of Vocational Behavior* 77, P. 157-167, 2010.

29. Townsend P. Poverty in the United Kingdom. A Survey of household resources and standards of living. Penguin Books, N.Y., 1979. — 29 p.
30. Vani K. *Borooah* Comparing levels of job satisfaction in the countries of Western and Eastern Europe, University of Ulster, 2009. — 38 p.

Информация об авторах

Бобков Вячеслав Николаевич (Москва, Россия) — генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор (105043, г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29, e-mail: bobkovvn@mail.ru).

Матвеева Татьяна Алексеевна (Москва, Россия) — магистрант экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, (119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 3-й новый учебный корпус, e-mail: clara_m@list.ru).

V. N. Bobkov, T. A. Matveyeva

The Influence Of Monetary And Non-Monetary Poverty Of Economically Active People's Households On Job Satisfaction

The main aim of this paper is to reveal the relationship between poverty of economically active people's households (monetary and non-monetary) and job satisfaction of workers from these households. Thus, the object of the study is economically active population in Russia and the subject — peculiarities of its poorest part's attitude towards career. The study of the empirical side of the object in Russia is conducted on RLMS data, using pooled samples of its 21st wave (November–December 2012). The entire set of working individuals is divided into strata on the basis of per capita income or deprivation experienced by their households. Then we conduct a statistical study of job satisfaction of employees from these strata, with a special emphasis on the poorest stratum. During our study we compute the correlation coefficients, carry out a frequency analysis and t-tests for independent samples, construct contingency tables and calculate mean values. On the basis of these calculations, some conclusions about the degree of influence of monetary and non-monetary poverty on job satisfaction in Russia are made. The paper concludes with a number of recommendations aimed at reducing household poverty while improving job satisfaction of the economically active people living in poor households of Russia.

Keywords: economically active population; job satisfaction; absolute monetary poverty; relative monetary poverty; subjective monetary poverty; non-monetary poverty

References

1. Argayl, M. (1990). *Psikhologiya schastyia [Psychology of happiness]*. Moscow, Progress, 336.
2. Bobkov, V. N. (2012). 20 let kapitalisticheskikh transformatsiy v Rossii. Vliyanie na uroven i kachestvo zhizni. Sotsialnyye realnosti i sotsialnyye perspektivy [20 years of capitalist transformations in Russia. Influence on the level and quality of life. Social realities and social prospects]. *Mir Rossii [World of Russia]*, 2, 3-26.
3. Bobkov, V. N. & Odintsova Ye. V. (2012). Mezhdunarodnaya praktika snizheniya odnositel'noy i absolyutnoy monetarnoy bednosti i zadachi dlya Rossii [The international practice of decrease relative and absolute monetary poverty and issues for Russia]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii [Living standard of the population in Russia's regions]*. 10-11, 3-59.
4. *V dengakh schastye [Happiness is in money]*. (2011). Fond «Obshchestvennoye mnenie» [Public Opinion Fund.], Available at: <http://fom.ru/Ekonomika/10074> (date of access: 12.05.2014).
5. Grachyov, A. A. (2008). Organizatsionnyye faktory udovletvoryonnosti trudom i zhiznyu rabochikh i sluzhashchikh [Organizational factors of satisfaction of work and life of workers and employees]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena [News of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University]*, 62, 225-230.
6. Bobkov, V. N. et al. (2007). *Kachestvo i uroven zhizni naseleniya v novoy Rossii. 1991-2005 [Quality and standard of living of the population in new Russia. 1991-2005]*. Moscow, All-Russian Center of Living Standards, 718.
7. Meskon, M. Kh., Albert, M. & Khedouri, F. (1994). *Osnovy menedzhmenta [Management bases]*. Moscow, Delo LTD, 704.
8. Toshchenko, Zh. T. (Ed.) (2013). *Novyye idei v sotsiologii: monografiya [New ideas in sociology: monograph]*. Moscow, Yuniti-Dana, 479. (Magister).
9. Ovcharova, L. N. (2013). Bednost v sovremennoy Rossii. Priorityty politiki i monitoringa. Doklad na zasedanii gruppy №9 «Sokrashchenie neravenstva i preodolenie bednosi» v ramkakh Strategii-2020, 27.10.2013 [Poverty in modern Russia. Priorities of policy and monitoring. The report at a meeting of group No. 9 «Reduction of an inequality and overcoming of poverty» within Strategy-2020, 27.10.2013]. Available at: <http://2020strategy.ru/g9/news/32639151.html> (date of access: 13.05.2014).
10. Ovcharova, L. N. (2012). Teoretiko-metodologicheskie voprosy opredeleniya i izmereniya bednosti [Theoretical and methodological question of poverty definition and measurement]. *Sotsialnaya politika. Ekspertizy, rekomendatsii, obzory [Social policy. Examinations, recommendations, reviews]*, 16, 15-38.
11. Ovcharova, L. N. (2009). *Teoreticheskie i prakticheskie podkhody k otsenke urovnya, profilya i faktorov bednosti: rossiyskiy i mezhdunarodnyy opyt [Theoretical and practical approaches to an assessment of level, profile and factors of poverty: Russian and international experience]*. Uchrezhdenie Rossiyskoy akad. nauk In-t sots.-ekonom. Problem narodonaseleniya RAN [Institute of Social and Economic Studies of the Population of the RAS]. Moscow, M-Studio, 268.
12. Robbins, S. P. (2006). *Osnovy organizatsionnogo povedeniya 8-e izd.: per. s angl. [Bases of organizational behavior 8 ed., translated from English]*. Moscow, Wiliams Publ., 448.
13. Tikhonova, N. Ye. (2010). Osobennosti rossiyskogo nizshego klassa [Features of the Russian lowest class]. *Obshchestvennyye nauki sovremennoy [Social sciences of the present]*, 5, 31-44.

14. Tikhonova, N. Ye. (2007). Sotsialnaya stratifikatsiya v sovremennoy Rossii: opyt empiricheskogo analiza [Social stratification in modern Russia: experience of the empirical analysis]. Moscow, Institut sotsiologii RAN [Institute of Sociology of the RAS], 320.
15. Yashkova, A. S. (2012). K otsenke bednosti v Rossii [To a poverty assessment in Russia]. *Ekonomicheskiy zhurnal [Economic Journal]*, 3, 27, 105-109.
16. Adams, G. A. & Beehr, T.A. (1998). Turnover and retirement: A comparison of their similarities and differences. *Personnel Psychology*, 51, 643–665.
17. Bernard, G. & Donald, P.S. (1975). Convergent and discriminant validities of corresponding Job Descriptive Index and Minnesota Satisfaction Questionnaire scales. *Journal of Applied Psychology*, 60, 3, 313-317.
18. Beutell, N. J. & Wittig-Berman, U. (1999). Predictors of work–family conflict and satisfaction with family, job, career, and life. *Psychological Reports*, 85 (3, Pt 1), 893–903.
19. Copenhagen declaration and programme of action: World summit for social development 6–12 (March, 1995). Available at: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/116/51/PDF/N9511651.pdf?OpenElement> (date of access: 11.05.2014).
20. Daniel, S. Hamermesh (September, 1999). *The changing distribution of job satisfaction*. NBER, Working paper № 7332, 45.
21. Dunham, R. B. & Hawk, D. L. (1997). The four-day/forty-hour week: Who wants it? *Academy of Management Journal*, 20, 644–655.
22. Card, D., Mas, A., Moretti, E. & Saez, E. (September, 2010). *Inequality at work: the effect of peer salaries on job satisfaction* // NBER, Working paper № 16396, 54.
23. Freeman, R. B. (1978). Job Satisfaction as an Economic Variable. *American Economic Review*, 68, 135–141.
24. Mack, J. & Lansley, S. (1985). *Poor Britain*. George Allen & Unwin (Publishers) Ltd, 324.
25. Malka, A. & Chatman J. A. (2003). Intrinsic and extrinsic orientations as moderators of the effect of annual income on subjective well-being: A longitudinal study. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 29, 737–746.
26. Pryce-Jones, J. (2010). *Happiness at Work: Maximizing Your Psychological Capital for Success*. John Wiley & Sons Ltd, 241.
27. Sanchez, J. I. & Brock P. (1996). Outcomes of perceived discrimination among Hispanic employees: Is diversity management a luxury or a necessity? *Academy of Management Journal*, 39, 704–719.
28. Timothy, A. J, Ronald, F. Piccolo, Nathan, P. Podsakoff, John, C. Shaw & Bruce, L. Rich (2010). The relationship between pay and job satisfaction: a meta-analysis of the literature. *Journal of Vocational Behavior*, 77, 157–167.
29. Townsend P. (1979). Poverty in the United Kingdom. *A Survey of household resources and standards of living*. Penguin Books, N.Y., 29.
30. Vani, K. Borooah (2009). *Comparing levels of job satisfaction in the countries of Western and Eastern Europe*. University of Ulster, 38.

Information about the authors

Bobkov Vyacheslav Nikolaevich (Moscow, Russia) — Public Limited Company «All-Russian Centre of Living Standard», Honored Science Worker, Doctor of Economics, Professor, General Director (29, 4th Parkovaya str., Moscow, 105043, Russia, e-mail: bobkovvn@mail.ru).

Matveyeva Tatyana Alekseyevna (Moscow, Russia) — Master Student of Economics of the MSU Department, (3 new educational building, Economics Faculty, GSP-1, Leninskiye Gory, Moscow State University, Moscow, 119991, Russia, e-mail: clara_m@list.ru).